

Дни шли, и беременность Ся Цзысюнь становилась всё тяжелее. По мере того как рос младенец, ноша становилась всё более обременительной, а движения Ся Цзысюнь — медленными и неуклюжими. Каждый подъём с постели, каждый шаг отзывались болью в пояснице, но она ни разу не пожаловалась. Ся Цзысюнь молча переносила все невзгоды, наполненная лишь ожиданием встречи с ребёнком.

Мир за пределами пещеры жил своей обычной жизнью: опадали цветы, сменялись времена года, но Ся Цзысюнь словно оказалась в изоляции, в одиночку оберегая эту хрупкую надежду посреди суровых будней. Чтобы обеспечить малыша необходимым питанием, она, преодолевая тяжесть в теле, бродила по горным лесам в поисках съедобных духовных растений. Те зачастую росли на крутых склонах или в укромных уголках, и их сбор был сопряжён с немалым риском. Однажды, пытаясь достать редкую траву на самом краю обрыва, она поскользнулась и едва не сорвалась вниз. К счастью, в последний момент Ся Цзысюнь успела ухватиться за лиану. Падение всё же обернулось содранными коленями и ладонями — кровь текла ручьём. Ся Цзысюнь сжала зубы от боли, крепко прижимая к груди добытую траву, и в её глазах вспыхнул решительный огонёк: Малыш, мама в порядке. Эта трава полезна для тебя, я обязательно должна была её достать.

По ночам в пещере стоял пронизывающий холод. Ся Цзысюнь забивалась в угол на импровизированном ложе, плотно кутаясь в старое, изношенное одеяло. Ребёнок в чреве порой тихонько шевелился, и эти едва уловимые движения заставляли её мгновенно забывать о стуже и усталости. Уголки её губ непроизвольно приподнимались в улыбке, когда она нежно гладила свой живот: Малыш, ты здороваешься с мамой? Потерпи ещё немного, и мы скоро увидимся. Её голос, полный бесконечной любви и нежности, эхом отдавался в пустой пещере.

Помимо физических мучений, Ся Цзысюнь терзали и душевные тревоги. Она постоянно опасалась, что люди из её ордена узнают тайну и подвергнут ребёнка опасности. Даже случайный шум шагов в лесу заставлял её сердце бешено колотиться; она замирала, затаив дыхание, и лишь когда звук стихал, осмеливалась выдохнуть.

Недомогания, характерные для её положения, не отступали. Из-за сильного токсикоза еда не шла в горло: стоило проглотить хоть немного пищи, как её тут же выворачивало обратно. Лицо Ся Цзысюнь осунулось, стало бледным, а некогда округлые щеки ввалились, но она продолжала заставлять себя есть ради здоровья ребёнка.

В эти одинокие дни единственным утешением для неё были воспоминания о времени, проведённом с Лань Цижэнем. Она вспоминала трепет их первой встречи, сладость прогулок под луной, полное взаимопонимание, когда они вместе практиковали культивацию или обсуждали музыкальные мелодии. Эти воспоминания сияли, словно звёзды в темноте, освещая её трудный путь.

Цижэнь, если бы ты знал, что у нас будет ребёнок, ты бы наверняка был очень счастлив, — глядя в каменный свод пещеры, шептала Ся Цзысюнь, и на глазах у неё блеснули слёзы. — Малыш, у тебя очень мягкий и достойный отец. Когда ты родишься, мама обязательно расскажет тебе все истории о нём.

Однако судьба, казалось, не собиралась давать ей передышки. Внезапный проливной дождь нарушил покой леса и принёс с собой новую угрозу. Вода хлынула в пещеру сплошным потоком, уровень её стремительно поднимался. Ся Цзысюнь в ужасе оглядывалась вокруг, в суматохе пытаясь собрать хоть какие-то важные вещи, но из-за своей неповоротливости она оступилась и упала на мокрый пол.

Нет, малыш, только не ты, — Ся Цзысюнь попыталась подняться, но обнаружила, что ногу прижало скатившимся камнем. Боль была невыносимой. Сердце её горело от тревоги, слёзы смешивались с дождевой водой, застилая глаза. Она отчаянно звала на помощь, надеясь, что кто-нибудь услышит, но в ответ слышала лишь яростный шум ливня.

В этот безнадёжный миг Ся Цзысюнь собрала остатки духовной силы, пытаясь сдвинуть камень. На лбу выступили капли пота, лицо исказилось от напряжения и боли. После долгих усилий камень наконец поддался. Не обращая внимания на боль, она, опираясь на руки, поднялась и двинулась к выходу.

Дождь хлестал по ней, почти ослепляя. Ся Цзысюнь, спотыкаясь, брела по размытой лесной тропе, и в её сердце жила лишь одна мысль: защитить ребёнка. Наконец она нашла пещеру, расположенную на возвышенности, и, шатаясь, вошла внутрь.

Ся Цзысюнь обессиленно рухнула на землю, тяжело дыша, и слёзы не переставали течь из её глаз. Она не знала, на сколько её ещё хватит и что ждёт их с малышом в будущем. Но в глубине души звучал твёрдый голос: как бы ни было тяжело, она должна уберечь дитя. Ведь это плод любви, связывающей её и Лань Цижэня, и её единственная надежда на жизнь.

<http://bllate.org/book/21853/2266778>